
12+
ВПОПКЕРНАЯ ДУЭЛЬ
АРТЁМ ГАЛКИН

Артём Галкин

Впопкерная дуэль

«Издательские решения»

Галкин А. А.

Впопкерная дуэль / А. А. Галкин — «Издательские решения»,

Впопкурор привык, что последнее слово остаётся за ним. Но загадочный человек в кожанке возвращает его к старому делу и предлагает выяснить отношения вдали от кабинетов. Разговор заканчивается вызовом на дуэль. Теперь Впопкурору предстоит защитить свою честь перед противником, которого невозможно ни запугать, ни заставить соблюдать привычный порядок. До встречи остаётся один день.

© Галкин А. А.
© Издательские решения

Содержание

Впопкерная 6
Глава 1 7
Десять шагов 7
Глава 2 11
Место возле батареи 11
Глава 3 13
Нормальный тип 13
Глава 4 15
Письмо 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Впопкерная дуэль

Артём Александрович Галкин

© Артём Александрович Галкин, 2026

ISBN 978-5-0071-6247-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Впопкерная дуэль
Книга первая
Артём Галкин

Глава 1

Десять шагов

Первым во двор вошёл человек в кожанке.

Ворота были перекошены. Левую створку давно привязали проволокой к столбу; правая дёргалась на ветру и всякий раз останавливалась, не доходя до земли. Человек придержал её двумя пальцами, прошёл боком и отпустил. Железо ударилось о железо.

Один раз.

Он подождал, пока звук уйдёт под крышу старой весовой, и только после этого огляделся.

Кожанка на нём была чёрная, тяжёлая, без блестящих заклёпок. Левый рукав потёрся на сгибе локтя. Нижняя кнопка отсутствовала. Всё остальное выглядело так, словно человек купил эту вещь много лет назад и с тех пор ни разу не встретил причины приобрести другую.

Ветер приподнимал край чужого пальто, гнал по двору бумагу, срывал с кирпичей сухие листья. Его куртку ветер не трогал.

Он остановился возле колонны. Сверху падала вода: четыре капли быстро, пятая с задержкой. Под колонной росла маленькая лужа, в которой отражался белый прямоугольник неба. Человек поставил ботинок рядом с ней, даже не посмотрев вниз.

Впопкурор вошёл следом.

На нём было серое пальто. Правая пола намокла, левый ботинок был забрызган известью. Он заметил это, остановился и провёл носком по траве. Грязь осталась. Тогда он перестал её замечать.

За воротами женщина в жёлтом платке несла сетку с мандаринами. Дно сетки разошлось. Три оранжевых плода покатились по асфальту; один упёрся в колесо припаркованного фургона, другой остановился у бордюра, третий исчез под воротами. Женщина выругалась, прижав сетку к животу.

Никто во дворе ей не ответил.

Мандарин докатился до трещины в бетоне. От него пахло так сильно, будто кожуру уже разрезали ногтем.

Впопкурор посмотрел на часы.

Старая весовая не работала давно. Когда-то здесь взвешивали грузовики: сначала гружёными, потом пустыми. Теперь от платформы осталась прямоугольная яма с железными рёбрами. Над ней натянули сигнальную ленту, однако лента выцвела, порвалась посередине и лежала на земле. В яме росла крапива.

По другую сторону двора было пять кирпичных арок. Четыре оставались открыты. Пятую заложили более светлым кирпичом. Раствор в швах ещё хранил ровные следы инструмента, хотя сама кладка была старой. От стены пахло сыростью, птичьим помётом и чем-то запертым.

На площадке между весовой и арками лежал пистолетный футляр.

Человек в кожанке поднял его. Положил на подоконник без стекла. Расстегнул два замка. Первый поддался легко, второй щёлкнул так резко, что голубь под крышей переступил с лапы на лапу.

В футляре было два пистолета.

— Ещё можно уйти, — сказал человек.

Голос у него оказался спокойным. Низким, немного хриплым; так говорят люди, которые никогда не повышают голос в помещении, где им могут ответить.

Впопкурор снял перчатки. Сложил их одну на другую и сунул в карман.

— Вы для этого меня позвали?

Человек в кожанке посмотрел на его руки.

На правой, возле большого пальца, был тонкий свежий порез. Когда Впопкурор сжал кулак, порез разошёлся.

— Я позвал вас получить документ.

— А условия придумали потом?

— Условия вы предложили сами.

Впопкурор отвернулся. Во дворе не было никого, кто мог бы подтвердить или опровергнуть эти слова. Только вода под колонной торопилась упасть четырьмя каплями, а потом долго готовила пятую.

Человек достал из внутреннего кармана сложенный лист. Не развернул. Подержал так, чтобы был виден синий угол оттиска, и спрятал обратно.

Впопкурор шагнул к футляру.

— Сначала отдайте.

— Сначала закончите то, что начали.

Он говорил без улыбки. В этом и заключалось самое неприятное: никакого удовольствия от чужого страха. Словно они обсуждали доставку шкафа, а Впопкурор почему-то не мог назвать этаж.

Ветер покатил по бетону железную крышку. Она дребезжала, пока не упёрлась в ботинок человека в кожанке. Он слегка повернул ступню. Крышка остановилась.

Впопкурор выбрал пистолет с потемневшей рукоятью.

Он старался двигаться без суеты и именно поэтому задержался на каждом движении. Слишком долго поправлял манжету. Слишком внимательно искал место, куда убрать вторую перчатку, хотя обе уже лежали в кармане. Когда пальцы коснулись металла, его лицо сделалось неподвижным.

Человек напротив взял оставшийся пистолет так, как берут собственный ключ.

— Десять, — произнёс Впопкурор.

— Вы уверены?

— Вы уже спрашивали.

— Сейчас я о шагах.

Впопкурор поднял глаза.

Человек в кожанке впервые улыбнулся. Чуть-чуть, одним уголком рта. Сразу стало понятно, что отсутствие улыбки до этого было его любезностью.

Они встали спиной друг к другу.

Двор был длинный и узкий. С одной стороны — красная стена весовой, с другой — серый забор из бетонных плит. Между ними тянулись две тёмные полосы, оставленные когда-то колёсами тяжёлых машин. Впопкурор оказался на левой полосе. Человек в кожанке — на правой.

Там, где начинался первый шаг, из щели торчал одуванчик. Цветок давно облетел, но стебель держался. Впопкурор обошёл его каблуком.

— Раз.

Он сам начал счёт. В чужом молчании это было единственное, что ещё ему принадлежало.

От первого шага до второго бетон оставался ровным. Затем шёл шов, заполненный песком. У третьего шага лежал бурый лист, накрывавший полоску стекла. Впопкурор наступил на лист. Стекло хрустнуло с коротким сухим звуком.

Человек в кожанке шёл неслышно.

— Четыре.

Голубь сорвался с балки, пролетел под кровлей и сел над заложенной аркой. Белое перо кружилось у стены, не находя воздуха, который вынес бы его наверх.

Впопкурор не смотрел на перо. Смотрел прямо перед собой. У него на затылке, под коротко подстриженными волосами, появилась красная полоса. Воротник пальто упирался в неё жёстким краем.

— Пять.

Где-то снаружи заиграл автомобильный сигнал. Длинный, сердитый. Его оборвали на середине.

— Шесть.

Отсюда становилась видна светлая кладка пятой арки. У нижнего кирпича не хватало угла. В щели чернела пустота. Очень узкая. Достаточная для мыши.

Впопкурор на мгновение замедлился.

Человек в кожанке не замедлился.

— Семь.

Ветер поднял воротник серого пальто. Впопкурор хотел прижать его свободной рукой, но остановил себя и опустил ладонь.

Теперь стало слышно дыхание. Его дыхание. Короткий вдох, задержка, ещё один короткий вдох. Воздух никак не доходил до конца.

— Восемь.

За стеной завёлся грузовик. Двигатель кашлянул, стих, кашлянул снова. Пахнуло горячим топливом. Запах пролез во двор раньше звука.

— Девять.

Человек в кожанке остановился на полсекунды раньше, чем должен был. Возможно, у него был длиннее шаг. Возможно, он считал иначе. Впопкурор этого не видел.

Десятый шаг пришёлся на мокрый участок.

Каблук слегка скользнул.

Впопкурор удержался.

Он повернулся не сразу. Сперва поставил ногу как следует. Потом отвёл плечо. Пальто зацепилось за рукоять, и он резко дёрнул локтем, освобождая руку.

Человек в кожанке уже стоял лицом к нему.

На его куртке расстегнулась верхняя кнопка. Под ней была простая чёрная футболка. На шее, у ключицы, тянулся белый шрам, настолько ровный, что его можно было принять за край белья.

Он не торопился поднимать оружие.

Впопкурор поднял.

Дуло дрогнуло, остановилось, снова дрогнуло. Свободная рука разжалась. Из кармана показался угол перчатки.

— Лист, — сказал он.

Человек в кожанке покачал головой.

— Поздно менять порядок.

Его рука начала подниматься. Медленно, почти не сгибаясь в локте. Кожа на плече собралась одной глубокой складкой. Больше ничего в нём не двигалось.

Впопкурор увидел что-то внизу.

Не возле противника. Ближе.

Лицо у него изменилось так быстро, словно кто-то рывком снял с него прежнее выражение. Рот открылся. Он повернул голову вправо, а плечо непроизвольно пошло влево.

— Назад!

Под ногами мелькнуло светлое.

Выстрел в узком дворе оказался огромным. Он ударил в стену, вернулся от забора, залез под крышу. Голуби поднялись все сразу. Перчатка выпала из кармана Впопкурора и медленно перевернулась в воздухе.

Мандарин лопнул под чьим-то каблуком.
Стало больно.
И Дамбладор проснулся.

Глава 2

Место возле батареи

Он вскочил прежде, чем открыл глаза.

Лапы разъехались по паркету. Коготь зацепился за край ковра, ковёр собрался гармошкой, и Дамбладор ударился боком о ножку стула.

Боли в груди уже не было. Осталась теснота, как после слишком долгого бега, и страшный звук, который продолжал стоять внутри ушей.

Он был дома.

Рядом сохли носки. Один лежал на батарее, второй свесился почти до пола. В миске оставалось немного воды; на поверхности плавал короткий кремовый волосок. Под шкафом пахло давно закатившимся сухарём.

Дамбладор ткнулся носом в живот. Потом в грудь. Обнюхал передние лапы, лизнул левую, снова обнюхал грудь. Всё было целым.

Из спальни донёсся храп.

Дамбладор прошёл по коридору и толкнул дверь лбом.

Хозяин лежал на спине. Одеяло сползло до пояса, одна рука свисала с кровати. На тумбочке стоял стакан воды. Рядом были часы, книжка с загнутым уголком и пустая блюдцевая тарелка: вечером хозяин ел в постели бутерброд и думал, что собака этого не заметила.

Дамбладор подошёл к руке.

От неё пахло мылом, бумагой и хозяином. Никакого металла. Никакой гари.

Он осторожно лизнул пальцы.

Хозяин перевернулся на бок, не просыпаясь.

— Домой, — пробормотал он.

Это было странное слово. Они уже были дома. Дамбладор постоял, прижав нос к краю матраса, и лёг поперёк дверного проёма.

Лабрадором он был светлым, почти белым, только уши и полоса на спине оставались цвета печенья. Левое ухо когда-то надорвала ветка. Оно зажило, но небольшой разрез на краю остался, и хозяин любил перебирать его пальцами, когда читал. Дамбладор считал это полезной частью чтения.

Ему было семь лет. Он знал, где лежат поводок и запасной поводок. Знал, что короткое «ну» иногда означает прогулку, а иногда — просьбу немедленно перестать есть неизвестное. Умел отличать гостей, которых пускали на кухню, от гостей, для которых хозяин закрывал кухонную дверь.

Он никогда не думал словами «семь лет» и «гости». Его жизнь состояла из знакомых запахов, расстояний, обещаний и способов, которыми открывается человеческая ладонь.

Сейчас ладонь была спокойной.

Дамбладор следил за ней из коридора.

На кухне висел отрывной календарь. Вечером хозяин не сразу сумел оторвать листок: правый угол держался за скобу. Он потянул сильнее, и бумага разорвалась пополам. Крупное слово «ЧЕТВЕРГ» осталось на верхнем обрывке. Нижнюю половину, с рецептом маринованной капусты, хозяин подложил под мокрую чашку.

На календаре открылась пятница.

Дамбладор тогда смотрел на чашку. Под ней лежал кусочек сыра, который хозяин отрезал, отвлёкся и забыл отдать.

В пять сорок утра сыр всё ещё лежал там.

Было бы обычное утро, если бы Дамбладор мог перестать слушать двор старой весовой.
Он закрывал глаза и снова слышал, как в пустом футляре щёлкает второй замок.
Тогда он открывал глаза.
Хозяин дышал.
Этого пока хватало.

Глава 3

Нормальный тип

Впопкурор проснулся от того, что ему смотрели в лицо.

Дамбладор сидел у кровати. Не просил есть, не бил хвостом по полу. Просто смотрел.

— Налоги? — спросил Впопкурор.

Собака моргнула.

— Нет, для налогов рано.

Он сел, нашёл ногами тапочки и потянулся к телефону. Дамбладор поднялся. Хозяин положил телефон обратно. Дамбладор сел.

— У тебя сегодня новая система?

Впопкурором его звали почти все. На двери кабинета была латунная табличка «ВПОП-КУРОР», без имени и должности ниже. В очередях люди произносили это слово шёпотом, водители — сквозь зубы, подчинённые — с таким выражением, будто старались не уронить что-то тяжёлое.

Григорием его называли сестра и старая соседка с третьего этажа. Сестра жила далеко. Соседка путала его с прежним жильцом, но уверенно и много лет.

Дамбладор обходился без имени. Ему было достаточно звука ключей.

Хозяин умылся, надел домашнюю рубашку и пошёл ставить чайник. По пути остановился в дверях комнаты.

— А ты на месте.

Под самым потолком, в углу над книжным шкафом, сидел паук.

Небольшой, серый, на длинных ногах. Между стеной и боковиной шкафа тянулась косая паутина. Утренний свет делал видимыми только две верхние нити. Поэтому казалось, что паук висит без всякой опоры.

Впопкурор запрокинул голову.

— Нормальный тип, — сказал он. — Сидит себе. Никому нервы не делает.

Дамбладор посмотрел туда же.

Паук не пах ничем интересным. Зато под шкафом оставался сухарь.

— Только в спальню не перебирайся, — добавил хозяин. — Там юрисдикция спорная.

Это была их утренняя беседа. Впопкурор проводил её не каждый день, но всякий раз с серьёзным лицом. Уборщице, приходившей раз в две недели, он запретил трогать этот угол. На её вопрос «зачем вам паук?» ответил, что тот хотя бы сам себя кормит.

Дамбладор паука никогда не ел. Не из уважения к договорённости. До него было далеко.

На кухне хозяин налил воду в миску и, не глядя, насыпал корм.

Собака не подошла.

Впопкурор обернулся.

— Ого.

Он встряхнул пакет. Обычно этот звук отменял любую мысль, которая могла занимать Дамбладора. Сейчас собака смотрела на серое пальто в прихожей.

— Живот?

Впопкурор присел перед ним, надавил пальцами на бок, поднял губу, посмотрел дёсны. Дамбладор вытерпел осмотр и шагнул к пальто.

— Гулять, значит.

Хозяин достал поводок.

На поводке был жёлтый плетёный участок возле карабина. Когда-то Дамбладор перегрыз его пополам. Впопкурор собирался купить новый, но вместо этого связал концы узлом. Узел получился некрасивый, крепкий и с тех пор считался окончательным ремонтом.

Пока хозяин надевал ботинки, собака подлезла носом под полу пальто.

Ткань пахла вчерашним дождём, табаком от чужой куртки и слабым запахом железной ограды возле здания, где хозяин работал. Всё знакомое.

В кармане лежало что-то другое.

Дамбладор замер.

Сначала пришёл запах кожи. Старой, промокшей и высохшей на теле. Потом — горького средства, которым натирали ботинки. Потом — холодного каменного помещения.

Он уже чувствовал это.

Там, где было пять арок.

Дамбладор втянул воздух ещё раз. Перед глазами на мгновение возникла чёрная куртка. Рука с пистолетом поднималась, а складка на плече оставалась глубокой и неподвижной.

Он схватил зубами край кармана.

— Эй.

Собака потянула сильнее.

— Дамбладор. Нельзя.

Впопкурор произнёс команду тихо. Именно так он произносил её, когда действительно требовал послушания.

Дамбладор разжал челюсти.

Хозяин погладил его по голове.

— Вот. Разобрались.

Он надел пальто.

Дамбладор не знал, как объяснить, что они пока не разобрались ни в чём.

Глава 4

Письмо

На улице пахло мокрым асфальтом и свежим хлебом. Возле булочной разгружали лотки, и Дамбладор впервые в жизни прошёл мимо, не повернув головы.

Впопкурор заметил это.

— Действительно заболел.

Собака встала поперёк дорожки, ведущей к арке. Каждый будний день они проходили через арку к скверу, делали круг вокруг сухого фонтана и возвращались домой. В выходные шли дальше, к реке. Дамбладор потянул к реке.

— Сегодня пятница, брат. Не обольщайся.

Впопкурор достал из кармана конверт.

Плотный, серый. По левому краю шла неровная полоса, будто бумагу резали тупым ножом. На лицевой стороне было написано одно слово: «Впопкурору».

Почерк был незнакомый. Слишком ровные буквы, слишком одинаковые промежутки. Такие надписи не делают второпях.

Письмо принесли вечером. Курьер оставил его у вахтёра, вахтёр сунул между квитанцией за отопление и рекламой замены труб. Впопкурор прочитал письмо уже дома и потом несколько раз доставал, хотя текст выучил после первого раза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.